

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.73.81.011

Концепция эффективной юрисдикции и взаимодействия иностранных судебных процессов при принятии обеспечительных мер в международном гражданском процессе

Михнев Максим Павлович

Аспирант,
Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина,
125993, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: maksim.mihnev@mail.ru

Аннотация

В публикации затрагивается тема взаимодействия иностранных судебных процессов в принятии обеспечительных мер при рассмотрении спора, осложненного иностранным элементом с целью определения способа эффективной реализации указанных мер в РФ. Участники судебных разбирательств, осложненных иностранным элементом, лишены возможности быстро и надлежащим образом принять обеспечительные меры с положительным результатом. Правовой риск заключается в том, что в случае принятия обеспечительных мер иностранным судом промежуточные судебные акты не подлежат применению на территории РФ. Установлено, что существует «принцип эффективной юрисдикции», позволяющий российским судам применять обеспечительные меры в обеспечение иска, рассматриваемого по существу иностранным судом. В связи с этим юрисдикция по применению обеспечительных мер может не совпадать с юрисдикцией рассмотрения спора по существу. Анализируются критерии применения принципа эффективной юрисдикции с сопоставлением указанных оснований применения с коллизионными принципами международного частного права. Основные вопросы при применении обеспечительных мер в рамках трансграничного спора российскими судами – правовая оценка компетенции по рассмотрению дела по существу спора и установление факта, имеет ли место нарушение исключительной подсудности российских государственных судов. Правила разграничений компетенции российских и иностранных судов актуальны и для вопроса принятия обеспечительных мер при рассмотрении трансграничного спора. Нередко суды сразу нескольких стран считают себя вправе рассмотреть дело, поэтому приводятся несколько способов разграничения концепции эффективной юрисдикции и исключительной подсудности российских государственных судов.

Для цитирования в научных исследованиях

Михнев М.П. Концепция эффективной юрисдикции и взаимодействия иностранных судебных процессов при принятии обеспечительных мер в международном гражданском процессе // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 2А. С. 87-94. DOI: 10.34670/AR.2022.73.81.011

Ключевые слова

Международное частное право, международный гражданский процесс, обеспечительные меры, концепция эффективной юрисдикции, взаимодействие иностранных судебных процессов, исключительная подсудность российских государственных судов.

Введение

Традиционное понимание, что один национальный государственный суд рассматривает спор по существу и самостоятельно разрешает вопрос принятия обеспечительных мер, не выдерживает никакой конкуренции с теми особенностями, которые имеют место в механизме принятия обеспечительных мер в международном гражданском процессе.

Основная часть

Для рассмотрения указанных особенностей необходимо обозначить и раскрыть два термина, такие как «механизм взаимодействия иностранных судебных процессов» и «эффективная юрисдикция», поскольку данные дефиниции используются, в том числе, в текстах судебных актов высших инстанций, отвечающих за формирование судебной практики и единообразия позиций.

Механизм взаимодействия иностранных судебных процессов или, иными словами, процесс по существу спора и процесс о принятии обеспечительных мер подразумевает, что в международном гражданском процессе в механизме принятия обеспечительных мер могут принимать участие не один национальный государственный суд, а несколько, в том числе и третейские суды, так называемая комбинированность судов.

Возникает такая возможность вследствие того факта, что обеспечительные меры как средство судебной защиты, применяемое в ускоренной судебной процедуре при оценке ограниченного круга доказательств и без вызова другой стороны, могут приниматься тем судом, который обладает *эффективной юрисдикцией*, то есть юрисдикцией, в рамках которой обеспечительные меры могут быть эффективно исполнены. В связи с этим юрисдикция по применению обеспечительных мер может не совпадать с юрисдикцией по существу спора.

Аналогичная правовая позиция о возможности применения обеспечительных мер в рамках взаимодействующих судебных процессов была сформулирована Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации применительно к взаимодействию процесса в международном коммерческом арбитраже, проходящем в иностранном государстве, и процесса в арбитражном суде Российской Федерации в Постановлении от 20.04.2010 № 17095/09.

Определения иностранных судов о применении обеспечительных мер (как предварительных, так и обеспечения иска) не подлежат признанию и принудительному исполнению на территории Российской Федерации, поскольку не являются окончательными судебными актами по существу спора, вынесенными в состязательных процессах [Селиванова, 2019, 75].

Указанный механизм взаимодействия иностранных судебных процессов (процесса по существу спора и процесса о принятии обеспечительных мер) основан на принципе международной вежливости и направлен на эффективную защиту прав участников гражданского, экономического оборота.

Критерии применения и одновременно дефиниция *эффективной юрисдикции* выглядит следующим образом – обеспечительные меры по иску, рассматриваемому по существу в суде иностранного государства, могут быть приняты арбитражным судом в Российской Федерации при наличии у него эффективной юрисдикции, а именно:

- по месту нахождения заявителя,
- либо по месту нахождения денежных средств или иного имущества, в отношении которых заявитель ходатайствует о принятии мер по обеспечению имущественных интересов,
- либо по месту нарушения прав заявителя.

При этом эффективной может быть признана юрисдикция, в рамках которой обеспечительные меры могут быть быстро и надлежащим образом исполнены.

В рамках указанного определения можно увидеть наличие распространенных коллизионных привязок международного частного права, а именно представляется возможным провести аналогию место нахождения заявителя, лица, которое заявляет ходатайство о принятии обеспечительных мер – с определением личного закона физического лица в соответствии с положениями ст. 1195 ГК РФ, где является очевидным, что определение применимого права тяготеет к российскому праву. Следовательно, если лицо имеет место жительства в Российской Федерации, право на обращение с ходатайство о принятии обеспечительных мер является безусловным.

Одновременно к обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, применяется право страны, где имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении вреда – аналогия с местом нарушения прав заявителя и следовательно, его право на принятие российским государственным судом обеспечительных мер на основании заявленного ходатайства.

«Место, где обеспечительные меры могут быть эффективно исполнены» нужно уточнить, поскольку можно прийти к выводу, что помимо поименованного перечня условий присутствует характерный международному частному право коллизионный *принцип наиболее тесной связи*, который позволяет широкие полномочия для принятия обеспечительных мер российскими государственными судами, однако указанный критерий является новым для понимания судьи, носит абстрактный характер, в связи с чем суды его не применяют.

Вместе с тем, Заявителю для получения положительного результата следует обосновать наличие эффективной юрисдикции у российского суда в соответствии с принципом состязательности.

При обращении с соответствующим ходатайством судом подлежит разрешению вопрос об эффективной юрисдикции в отношении истребуемых обеспечительных мер.

Обеспечительные меры, в том числе, в рамках взаимодействующих процессов, принимаются в соответствии с нормами процессуального закона страны суда. В данном случае рассмотрение вопроса о применении обеспечительных мер должно осуществляться в процессуальной форме, предусмотренной Кодексом, и с учетом правовых позиций по их толкованию, а также норм об особенностях разрешения споров с участием иностранных лиц, применимых к соответствующим отношениям.

Определив свою компетенцию по применению обеспечительных мер, суд, исходя из того, что обеспечительные меры являются ускоренным средством судебной защиты, направленным на обеспечение исполнения будущего судебного решения либо сохранение существующего состояния отношений между сторонами спорных правоотношений во избежание причинение ущерба заявителю (сохранения *status quo* в отношениях сторон) до момента разрешения спора,

оценивает доводы заявителя.

Вместе с тем, исходя из особенностей настоящего дела, обусловленной взаимодействием иностранных судебных процессов, при оценке обоснованности обеспечительных мер суд вправе оценить вопрос о наличии международной компетенции иностранного суда по рассмотрению спора по существу, в целях обеспечения требований по которому истребуются обеспечительные меры. От оценки данного обстоятельства также зависит разрешение вопроса об обоснованности обеспечительных мер.

Арбитражный суд при принятии такого рода обеспечительных мер должен проверить наличие у иностранного суда компетенции по рассмотрению дела по существу спора, не нарушена ли *исключительная компетенция арбитражных судов в Российской Федерации* рассмотрением дела в иностранном суде.

Исключительная подсудность российских государственных судов определена в ст. 38 АПК РФ, в частности, очевидным на первый взгляд является возможное пересечение критерия эффективной юрисдикции «по месту нахождения денежных средств или иного имущества» и оснований применения исключительной подсудности российского суда, например, что касается недвижимости – это все дела, решения по которым влекут регистрацию в едином государственном реестре недвижимости РФ может рассмотреть только российский суд.

Правила разграничений компетенции российских и иностранных судов являются очень актуальны и для вопроса принятия обеспечительных мер при рассмотрении трансграничного спора, поскольку нередко суды сразу нескольких стран считают себя вправе рассмотреть дело и суд может указать при разрешении ходатайства о принятии обеспечительных мер в сложности последующего признания и приведения в исполнения решения по существу, внесенного иностранным судом, на территории Российской Федерации либо отказать в указанном ходатайстве по причине наличия исключительной подсудности российского национального суда.

Вместе с тем, в основе правил определения общей компетенции арбитражных судов Российской Федерации лежит принцип наличия тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации, поскольку нормы, установленные частью 1 статьи 247 АПК РФ должны толковаться с учетом этого принципа и перечень не является исчерпывающим.

Как мы видим, указанные критерии эффективной юрисдикции, и исключительная компетенция российских судов соприкасаются, но не являются тождественными. Вместе с тем, для получения положительного результата, а именно удовлетворение заявленного ходатайства о принятии обеспечительных мер российским государственным судом при условии, что место рассмотрения спора по существу является иностранный суд необходимо развести в правовом поле эффективную юрисдикцию и исключительную подсудность, где существует три варианта разрешение указанного правового риска:

Рассматривать обеспечительные меры как стадию единого процесса рассмотрения спора, осложненного иностранным элементом, что позволит нам применить расширенное толкование положений международных конвенций, а именно Гаагских конвенций, где критерий разрешение вопроса параллельных разбирательств можно выразить тезисом – какой первый суд принял к производству, тот и рассматривает по существу, однако, стороны по спору берут на себя риск связанные с последующим признанием и исполнением такого решения.

Следующим способ неразрывно связан с возможность применения концепции «антиисковых обеспечительных мер», которые ограничивают право на подачу аналогичных тождественных исков (стороны, предмет и основания) в государственные суды разных стран.

Принцип утраты права на возражение либо принцип добросовестного поведения стороны позволит избежать посягательств российского суда на рассмотрение спора, осложненного иностранным элементом в соответствии с исключительной подсудностью по существу. Так, применительно к части 1 статьи 148 АПК РФ участие иностранного лица в судебном разбирательстве и отсутствие возражений с его стороны в отношении компетенции арбитражного суда в Российской Федерации до первого заявления по существу спора подтверждает его волю на рассмотрение спора в указанном суде и влечет за собой утрату права на отсутствие компетенции такого суда.

Следовательно, Ответчик, лицо, в отношении которого принимаются обеспечительные меры, не имеет права в соответствии с принципом добросовестности ссылаться на исключительную компетенцию российского государственного суда как на основание для отказа в принятии обеспечительных мер в случае, если указанное лицо своими конклюдентными действиями выразило согласие на рассмотрение спора по существу в иностранном государственном суде.

Заключение

В заключении хотелось бы отметить следующие выводы:

Концепция эффективной юрисдикции признается на территории Российской Федерации и, соответственно, подлежит применению государственными органами и российской судебной системой, примечательным является тот факт, что понятие и критерии применения *концепции эффективной юрисдикции* содержатся именно в актах Верховного Суда Российской Федерации.

Безусловно установлены две правовые составляющие, которые подлежат разрешению при рассмотрении вопроса применения концепции эффективной юрисдикции российскими государственными судами – это абстрактный перечень оснований применения рассматриваемой концепции, так как государственные суды являются «формалистами» и *принцип наиболее тесной связи*, который является характерным для международного частного права носит расплывчатый характер для восприятия российской судебной системой.

Следующим моментом является условное пересечение оснований применения принципа эффективной юрисдикции и поименованных оснований исключительной подсудности российских государственных судов, ставя суд в ситуации, где при разрешении вопроса принятия обеспечительных мер необходимо установить и наличие компетенции для рассмотрения спора по существу, что значительно расширяет процесс доказывания в такой категории споров, осложненных иностранным элементом и снижает принцип эффективности и срочности обеспечительных мер. Предложены правовые способы преодоления условного пересечения *«концепции эффективной юрисдикции»* и исключительной подсудности, где основной вопрос ставится преодоления конфликта юрисдикции, что подчеркивает многогранности и правовую специфичность обеспечительных мер в международном гражданском процессе.

Библиография

1. Автонова Е.Д. и др. Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 12. С. 45-60.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019).
3. Беляева Н.Г. Некоторые вопросы рассмотрения российскими арбитражными судами экономических споров с иностранным элементом // Российский юридический журнал. 2020. № 4. С. 91-96.

4. Бессонова А.И. Признание и исполнение решений международных инвестиционных арбитражей // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. С. 140-145
5. Грищенко А. Как обеспечить более эффективное и быстрое рассмотрение споров в международном арбитраже // Международные банковские операции. 2020. № 2. С. 49-61.
6. Зайцева Н.В. Пределы судебной дискреции при оценке правового поведения сторон и правовой эффективности // Вестник гражданского процесса. 2020. № 6. С. 84-100.
7. Зыков Р.О. Признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений в России и странах бывшего СССР. М., 2019. 999 с.
8. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 158 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц».
9. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 07.07.2004 № 78 «Обзор практики применения арбитражными судами предварительных обеспечительных мер».
10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами «дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом».
11. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации».
12. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» от 12.10.2006 № 55.
13. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.04.2010 № А40-17095/09 по делу № А40-19/09-ОТ-13.
14. Проект Постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающих из отношений, осложненным иностранным, международным элементом».
15. Решетникова И.В. Особенности арбитражного производства. М., 2019. 324 с.
16. Селиванова В. Обеспечительные меры в трансграничных спорах: как взыскателю добиться исполнения судебного акта // Международные банковские операции. 2019. № 4. С. 75.

The concept of effective jurisdiction and the interaction of foreign litigation in the adoption of interim measures in international civil proceedings

Maksim P. Mikhnev

Postgraduate,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
125993, 9, Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: maksim.mihnev@mail.ru

Abstract

The publication discusses interaction of foreign litigations in taking interim measures when considering a dispute complicated by a foreign element to determine the method for the effective implementation of these measures in Russia. Participants in litigation complicated by a foreign element are deprived of the opportunity to quickly and properly take interim measures with a positive result. The legal risk lies in the fact that if interim measures are taken by a foreign court, interim judicial acts, which are acts establishing interim measures, are not subject to application on the territory of RF. There is a “principle of effective jurisdiction” that allows Russian courts to apply interim measures to secure a claim considered on the merits by a foreign court. The jurisdiction to apply interim measures may not coincide with the jurisdiction to consider the dispute on the merits. The criteria for applying the principle of effective jurisdiction are analyzed. The main issue in the application of interim measures in the framework of a cross-border dispute by Russian courts is the

legal assessment of the competence to consider the case on the merits of the dispute, and the establishment of the fact whether there is a violation of the exclusive jurisdiction of the Russian courts. The rules for delineating the competence of Russian and foreign courts are relevant for the issue of taking interim measures when considering a cross-border dispute; several ways are given to distinguish between the concept of effective jurisdiction and the exclusive jurisdiction of Russian state courts.

For citation

Mikhnev M.P. (2022) Kontsepsiya effektivnoi yurisdiksi i vzaimodeistviya inostrannykh sudebnykh protsessov pri prinyatii obespechitel'nykh mer v mezhdunarodnom grazhdanskom protsesse [The concept of effective jurisdiction and the interaction of foreign litigation in the adoption of interim measures in international civil proceedings]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (2A), pp. 87-94. DOI: 10.34670/AR.2022.73.81.011

Keywords

Private international law, international civil procedure, interim measures, conflict of laws, international conventions, cross-border disputes, the concept of effective jurisdiction, the interaction of foreign lawsuits, the exclusive jurisdiction of Russian state courts.

References

1. *Arbitrazhnyi protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 24.07.2002 № 95-FZ (red. ot 02.12.2019)* [Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of July 24, 2002 No. 95-FZ (as amended on December 2, 2019)].
2. Avtonova E.D. et al. (2020) Obzor pravovykh pozitsii Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii po voprosam chastnogo prava [Overview of the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation on private law]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of economic justice of the Russian Federation], 12, pp. 45-60.
3. Belyaeva N.G. (2020) Nekotorye voprosy rassmotreniya rossiiskimi arbitrazhnymi sudami ekonomicheskikh sporov s inostrannym elementom [Some issues of consideration by Russian arbitration courts of economic disputes with a foreign element]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal* [Russian Journal of Law], 4, pp. 91-96.
4. Bessonova A.I. (2019) Priznanie i ispolnenie reshenii mezhdunarodnykh investitsionnykh arbitrazhei [Recognition and enforcement of decisions of international investment arbitrations]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law], pp. 140-145
5. Grishchenkova A. (2020) Kak obespechit' bolee effektivnoe i bystroe rassmotrenie sporov v mezhdunarodnom arbitrazhe [How to ensure more efficient and fast resolution of disputes in international arbitration]. *Mezhdunarodnye bankovskie operatsii* [International banking operations], 2, pp. 49-61.
6. *Informatsionnoe pis'mo Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 09.07.2013 № 158 «Obzor praktiki rassmotreniya arbitrazhnymi sudami del s uchastiem inostrannykh lits»* [Information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated July 9, 2013 No. 158 “Overview of the practice of consideration by arbitration courts of cases involving foreign persons”].
7. *Informatsionnoe pis'mo Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 07.07.2004 № 78 «Obzor praktiki primeneniya arbitrazhnymi sudami predvaritel'nykh obespechitel'nykh mer»* [Information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 07.07.2004 No. 78 “Review of the practice of applying preliminary interim measures by arbitration courts”].
8. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 27.06.2017 № 23 «O rassmotrenii arbitrazhnymi sudami «del po ekonomicheskim sporam, vznikayushchim iz otnoshenii, oslozhnennykh inostrannym elementom»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 27, 2017 No. 23 “On consideration by arbitration courts of “cases on economic disputes arising from relations complicated by a foreign element”].
9. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 9 iyulya 2019 g. № 24 «O primeneni norm mezhdunarodnogo chastnogo prava sudami Rossiiskoi Federatsii»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 9, 2019 No. 24 “On the application of the norms of private international law by the courts of the Russian Federation”].

10. *Postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 12.10.2006 № 55 «O primenении arbitrazhnymi sudami obespechitel'nykh mer» ot 12.10.2006 № 55* [Decree of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of October 12, 2006 No. 55 “On the application of interim measures by arbitration courts” of October 12, 2006 No. 55].
11. *Postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 20.04.2010 № A40-17095/09 po delu № A40-19/09-OT-13* [Decree of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated April 20, 2010 No. A40-17095/09 in case No. A40-19/09-OT-13].
12. *Proekt Postanovlenie plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii «O rassmotrenii arbitrazhnymi sudami del po ekonomicheskim sporam, vznikayushchikh iz otnoshenii, slozhennym inostrannym, mezhdunarodnym elementom»* [Draft Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation “On Consideration by Arbitration Courts of Cases on Economic Disputes Arising from Relations Complicated by a Foreign, International Element”].
13. Reshetnikova I.V. (2019) *Osobennosti arbitrazhnogo proizvodstva* [Peculiarities of Arbitration Proceedings]. Moscow.
14. Selivanova V. (2019) *Obespechitel'nye меры v transgranichnykh sporakh: kak vzyat' dobit'sya ispolneniya sudebnogo akta* [Interim measures in cross-border disputes: how can a recoverer achieve the execution of a judicial act]. *Mezhdunarodnye bankovskie operatsii* [International Banking Operations], 4, p. 75.
15. Zaitseva N.V. (2020) *Predely sudebnoi diskretsii pri otsenke pravovogo povedeniya storon i pravovoi effektivnosti* [Limits of judicial discretion in assessing the legal behavior of the parties and legal effectiveness]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa* [Bulletin of the civil process], 6, pp. 84-100.
16. Zykov R.O. (2019) *Priznanie i privedenie v ispolnenie inostrannykh arbitrazhnykh reshenii v Rossii i stranakh byvshego SSSR* [Recognition and enforcement of foreign arbitral awards in Russia and the countries of the former USSR]. Moscow.